

[Поздравляем! Игрок успешно завершил третий этап задания: «Принять евнуха в наставники»]

[Вы получили титул «Мазохист». При активации этого титула любые болевые ощущения будут преобразовываться в удовольствие]

[Вы получили одну бесплатную попытку призыва карт]

Кон Цзяцзы молча созерцал это великолепие.

— И ведь полезный титул, если подумать, — кривя душой, заметил 311. — Сам посуди: нацепишь его — и прощай, боль. Когда этот старый хрыч Лю Чжаоси снова решит тебя поколотить, тебе даже больно не будет.

«Да уж, больно не будет...» — мрачно подумал Кон Цзяцзы.

Но сдерживать экстаз посреди избиения — это же в сто крат позорнее!

Его не раз подмывало покончить с собой, лишь бы прекратить это издевательство, или прирезать Лю Чжаоси, чтобы хоть как-то выпустить пар. Будь у него воля подвергнуть Систему тысяче смертей через расчленение, он бы проделал это не задумываясь. И раз восемьсот для верности.

[Доступен четвертый этап основного цепочного задания «Первые шаги в гареме»: «Предательство учителя»]

[Квестовый предмет: «Маска безграничной преданности»]

[Описание задания: Он и подумать не мог, что этот щенок окажется неблагодарной тварью, жаждущей его смерти]

[«Маска безграничной преданности» (Квестовый предмет, персональный)]

[Описание: Невидимая маска. Надев её, игрок получает статус «безграничной преданности». Окружающие будут свято верить в вашу абсолютную верность, однако...]

— Ого, а вот это вещь! — восхитился 311, на сей раз совершенно искренне хваля Систему. — Идеальный инструмент для коварных планов, с ним любое дело выгорит. Значит, не зря ты страдал все эти дни.

Ознакомившись с описанием, Кон Цзяцзы сразу же примерил новинку. Сам он никаких изменений не почувствовал, однако Лю Чжаоси с того дня окончательно слетел с катушек.

Настроение евнуха менялось со скоростью урагана: он то безжалостно избивал ученика без всякой причины, то вдруг начинал ворковать, засыпая ласковыми словами и попутно выбалтывая такие тайны, от которых волосы вставали дыбом.

Но ладно бы только это. В последнее время Лю Чжаоси стал смотреть невыносимо липко и плотоядно. Он пялился на Кон Цзяцзы так, словно голодный волк на кусок парного мяса, раздевая его глазами донага.

Кон Цзяцзы поначалу не связал это странное поведение с маской, решив, что старый извращенец попросту окончательно лишился рассудка. От этого безумца и раньше ничего хорошего ждать не приходилось.

Но однажды, в очередной раз отходяв Кон Цзяцзы плетью, Лю Чжаоси внезапно застыл, а затем с безумным хрипом сгреб его в охапку. Евнух смотрел с дикой страстью. Задыхаясь и лепеча что-то вроде: «Я не хотел, не вини меня...», он прижал парня к полу и потянулся к его губам.

У Кон Цзяцзы от ужаса едва волосы не встали дыбом. Сдерживаемая ярость рванула наружу разорвавшейся бомбой. Он мгновенно сбросил титул мазохиста, активировал «Я кастрировал себя и стал сильнее» и с нечеловеческой силой вырвался из объятий евнуха. Не разбирая дороги, он бросился наутек.

Он бежал прочь, а в голове наперебой крутились панические мысли. Лю Чжаоси, конечно, мерзавец и садист, но точно не умалишенный. Побой на правах наставника еще можно было списать на суровое дворцовое воспитание, но это... Это переходило все мыслимые границы!

Его тошнило от одной мысли о произошедшем. Места, которых касались потные ладони старика, горели отвратительным огнем, вызывая безумное желание содрать с себя кожу.

Заподозрив неладное — ведь этой проклятой Системе верить нельзя было по определению, — Кон Цзяцзы сорвал с лица невидимую маску и углубился в её описание.

[«Бывшая Маска безграничной преданности» (Квестовый предмет, персональный)]

[Описание: Когда-то этот предмет наделял владельца статусом безграничной преданности. Однако любые характеристики пластичны: если поведение игрока кардинально расходится с навязанным статусом, происходят деформации. В данный момент маска претерпела искажение. Теперь она пробуждает в окружающих самые темные и подавленные желания по отношению к вам]

Кон Цзяцзы онемел от злости.

311 тоже тактично промолчал. Мысленно эльф готов был разбить лоб в земном поклоне перед

сценаристками этой игры. В офисе они казались тихими, застенчивыми девочками в очках, которые краснели от любого неловкого слова. Кто же знал, какие бездны порока скрывались за этой благопристойной внешностью! В очередной раз подтверждалось: в тихом омуте черти водятся.

Кон Цзяцзы скривился от отвращения. Оставлять на себе эту гадость он не собирался. Сначала хотел выбросить, но вовремя спохватился: найдет еще кто-нибудь, и тогда пиши пропало. В сердцах он швырнул маску в инвентарь — подальше от греха.

Переведя дух и немного успокоившись, он извлек из системных закровов квестовый «Острый ножик». Сжав холодную рукоять, Кон Цзяцзы принял твердое решение: если этот старый хрен Лю Чжаоси снова попытается к нему сунуться, церемониться он не станет. Пустит мерзавцу кровь, а расхлёбывать последствия предоставит Тринадцатому принцу.

Стиснув зубы, он решительно двинулся обратно. По дороге ему попался сам Лю Чжаоси, который как раз вышел на поиски беглеца.

Лицо евнуха было совершенно бесстрастным, будто и не было той дикой сцены минуту назад. На Кон Цзяцзы он зыркнул с привычным раздражением:

— Куда тебя черти понесли? Уроки на сегодня не сделаны. Живо ко мне в комнату, будешь отрабатывать наказание.

Получив очередную порцию тумачков, Кон Цзяцзы поймал себя на дикой мысли: обычные побои сейчас казались ему верхом нормальности. Он с ужасом подумал, что титул мазохиста всё-таки успел наложить на него свой отпечаток.

Выкинув из головы эти безрадостные размышления, Кон Цзяцзы тихо вздохнул. Усталость навалилась свинцовой тяжестью. Когда уже этот Тринадцатый принц наконец начнет действовать? Ему не терпелось помочь мальчишке покончить со старым чудовищем.

В этот момент Му Юаньюн, улучив секунду, пока новый Младший наставник Ван отвернулся, заговорщицки подмигнул ему.

Кон Цзяцзы растерялся. Что этот жест должен был означать? С чего принц вообще взял, что они понимают друг друга с полувзгляда?

— Ты только посмотри, как он довольно улыбается, — отозвался в его мыслях 311, увлеченно щелкая виртуальные семечки. — Точно тебе говорю, парень созрел для активных действий и уже предвкушает, как ты будешь его хвалить.

Кон Цзяцзы мысленно промолчал, подумав, что 311 понимает принца куда лучше, чем собственный напарник.

И действительно: подмигнув, Му Юаньюн хитро улыбнулся и тут же напустил на себя озабоченный вид, уставившись на чистый лист бумаги с видом глубокого мыслителя.

Новый наставник решил начать службу ревностно. В первый же день он уложил перед учениками экзаменационные листы, желая проверить их познания и составить индивидуальный план занятий. Тринадцатый принц разыграл перед ним целый спектакль: чесал в затылке, вздыхал, грыз кисть и в итоге с самым унылым видом нацарапал на бумаге всего несколько иероглифов.

Остальные принцы так и предвкушали позор своего диковатого братца. В глубине души все понимали, что этот заброшенный оборванец, годами лишенный внимания, вряд ли знает хотя бы азы грамоты. Драться он горазд, а вот в науках — полный ноль.

Тем временем Му Юаньюн снова улучил момент и весело подмигнул Кон Цзяцзы.

— Слушай, — хмыкнул 311 с какими-то странными интонациями в голосе, — мне одному кажется, что этот мелкий мерзавец откровенно строит тебе глазки?

Кон Цзяцзы промолчал. Признать это чертовски не хотелось, но сходство и впрямь было пугающим.

Начав проверку работ, Младший наставник Ван благополучно дошел до листа Тринадцатого принца — и он удивленно приподнял брови и нахмурился. Он взгляделся в имя на свитке. Иероглифы казались непривычными. Прежде этого мальчика звали Му Юаньсюань, как тринадцатую принцессу, но после официального признания его пола женское имя сменили на более подходящее наследнику — Му Юаньюн.

Наставник прекрасно знал о незавидной доле этого ребенка: безжалостно заброшенный, обделенный отцовским вниманием, росший при безумной матери. Мальчиком никто никогда не занимался, книжной премудрости не обучал. Поверить в то, что эти строки Тринадцатый принц набросал сам, было сродни безумию. Но кто тогда внушил ему эти мысли?

Хмурясь всё сильнее, учитель подозвал мальчика к своему столу и тихо, но строго спросил:

— Скажи мне, эти суждения ты вывел сам или кто-то подсказал тебе?

— А что такое?.. — Му Юаньюн мастерски изобразил искреннее недоумение.

Наставник Ван нажал сильнее:

— Говори прямо, кто из твоего окружения занимается твоим воспитанием?

— Ну... Отец забеспокоился, что я отстану от братьев, и прислал ко мне евнуха... — промямлил принц.

Учитель не стал развивать тему. Он порывисто прижал ладонью исписанный лист:

— Достаточно. О нашем разговоре — ни единой души, ты меня понял?

Тринадцатый принц покорно кивнул, хотя на лице его по-прежнему читалось полнейшее замешательство. Но стоило ему вернуться на свое место, как он незаметно зацепил пальцем рукав Кон Цзяцзы. Он молчал, но ликовал так открыто, что скрывать это было уже невозможно.

— Ага! Каков подлец! — взвыл в сознании 311. — Я же говорил, он откровенно клеит тебя!

Кон Цзяцзы мысленно отмахнулся: принц просто хвастался своей маленькой победой, ожидая признания. И всё же червь сомнения зашевелился в душе. 311 обладал удивительным чутьем на намерения этого мальчишки — безошибочно расшифровывал каждое подмигивание. Стоило ли верить эльфу на этот раз? Кон Цзяцзы впервые всерьез засомневался.

В тот же вечер скандальное сочинение легло на стол Императора. Едва дочитав до конца, владыка в ярости грохнул ладонью по столу так, что зазвенели драгоценные чернильницы:

— Дерзость! Безумие! Он — принц империи! Кровь от крови моей! Что за рабская покорность, что за бред о готовности служить верным псом у ног старшего брата?! Преданность до гроба, надо же... Я ещё даже Наследного принца не назначил, а он уже заочно присягнул Восьмому принцу!

Младший наставник Ван склонился в глубоком поклоне:

— Ваше Величество, Тринадцатый принц безвыездно жил во дворце Биюань и до недавнего времени почти не виделся с братьями. Однако совсем недавно к нему приставили евнуха-наставника. Смеею предположить, что столь пагубные мысли были возвращены в неокрепшем разуме мальчика намеренно. Ему всего десять лет, он обделен должным руководством, и направить его на ложный путь было делом нехитрым. Вы, Ваше Величество, изволили основать Императорскую школу именно для того, чтобы оградить юных принцев от тлетворного влияния челяди и евнухов, дабы они не забывали о своем высоком предназначении.

В памяти Императора мгновенно всплыла недавняя аудиенция. Восьмой принц тогда долго и печально вздыхал, сокрушаясь о горькой участи младшего брата, а затем услужливо

порекомендовал приставить к нему опытного евнуха из личной канцелярии, чтобы тот помог наверстать упущенное в науках. В тот момент государь даже умилился, решив, что среди его непутевых отпрысков наконец-то нашелся один благоразумный юноша, радеющий о семейном согласии и братской поддержке.

Для отца все дети равны, пусть даже к одним он благоволил больше, а других почти не замечал. Как бы халатно он ни относился к Тринадцатому принцу, в жилах мальчика текла императорская кровь, и глубоко в сердце правителя теплилась крупца жалости. И чем искреннее и благороднее выглядел тогда Восьмой принц, тем сильнее теперь разгоралось в душе Императора чувство глубокого, ядовитого отвращения.

<http://bllate.org/book/18226/1756776>